

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

— Честно говоря, не знаю природу происхождения названия моего переулка. Даже в голову не приходило у кого-то спрашивать, — после тяжелого трудового дня труженник Добрынин прилегло отдохнуть. Так и беседует: я в кресле, он на диване. — Мне кажется, скорее всего это советское название...

— Уж наверное. Но как с местом проживания в точку-то попали. — Ну да. Вот в этот Новый год, допустим, я не работал. А однажды, как написали в какой-то газете, даже рекорд установил — в течение новогодней ночи выступил по ли в одиннадцать, то ли в двенадцати местах. Ну как: начинаешь в одиннадцать, без пятнадцати двенадцать — уже в другом месте, половина первого — в третьем...

— А смысл? Деньги? — И деньги тоже. Но сначала думаешь: если тебя приглашают, значит, нужен. А вот кого позвали 5 раз, а не 12, значит, тот нужен меньше. — А подсчет своих песен никогда не занимались?

— Сам не считал. Но вот недавно составляли каталог — там их 525. Это изданных. А была же еще масса проходных, которые я писал для телевидения: "А ну-ка, девушки", "Служу Советскому Союзу", "Споемте, друзья"... где надо было писать какие-то заставочные песни. И я, как профессионал... Вот мне сказали бы, что об этом кресле (бьет рукой по деревянному подлокотнику) надо песню написать, что на нем сидел Мельман Дмитрий, и мне пришлось бы написать. И таких у меня тоже хватает...

— А вы вот читаете следующее: "За 30 лет творческой деятельности Добрынин написал более тысячи песен". Но ведь кто-то скажет: творец не может быть плодовитым, только ремесленник.

— Ну, значит, хороший ремесленник. А я не знаю, что лучше: ажурное кресло, выполненное из вишневого дерева, или добротный стул, на котором ты всю жизнь можешь сидеть? И это сделал ремесленник, и сделал на совесть. Он, может быть, тоже мог бы ажурное кресло... И у меня есть песни, которые, скорее, сравнимы с ажуром, с резьбой, чем просто какая-нибудь табуретка крепкая. Вообще, обо мне судить трудно. Я написал песни, которые пел народ, сделал то, о чем мечтает каждый композитор...

— Тысяча песен, а нот всего семь. Как избежать повторения?

— Нет, в плагиате меня еще никто не обвинял. У себя что-то позаимствовать — дело другое. Кто-то может бросить в мой огород камень: ну, значит, исписался. Но таким образом я шлифую себя, и это не является позором. Нельзя в жанре песни писать все время что-то новое. Песня — это три с половиной минуты звучания, с куплетом-припевом, с запевкой-подпевкой, с отклонением — "бридж" по-английски, мостик такой...

— А как определяете: эту песню пою сам, ну а эту продам кому-то?

— Из тридцати песен, которые пишу, я пою максимум пять. Например, никогда не стану исполнять гражданскую тематику. Даже "Не сыпь мне соль на рану" мне было петь неловко. Вообще, она предназначалась для Расторгуева. Но позвонила его супруга, сказала, что Коля болен, — пришлось петь самому.

— А почему вам было неловко "сыпать соль на рану"?

— Ну эта песня ниже моего культурного уровня. Я все-таки считаю себя образованным человеком, у меня академическое образование. "Когданибудь еще раз позвонишь ты, И я, чтоб мы с тобой стали квиты, Тебе ответчу: "Знаешь, третий — лишний!", Быть может, полоснув по ране бритвой..." Кто-то может такое исполнить, а кто-то нет. Ну будет Кобзон петь "два кусочка колбаски"? Вот и я такое не мог себе позволить. Седой человек, с бородой... Вот скажи, у тебя есть ощущение, что у меня внешность такая... рабоче-крестьянская? Нет, все-таки у меня образ, от которого ждут какого-то позитива: чего-то эмоционального, душевного... Решил: ну пусть будет такая шутка. Думал, и люди к этой песне отнесутся иронично. Какое там!.. Стадион в Минске, 60 тысяч народу. Идет проигрыш, мои ребята из группы протягивают мне бинокль — они иногда смотрят в зал, ну девчонок там рассматривают. Спрашиваю: чего там, телка какая-нибудь? Да нет, говорят, посмотри: тетки плачут. И вот тогда я подумал: ни фига себе пошутил!

— Охотник из "Обыкновенного чуда" больше всех на свете не любил других охотников. А вы, должно быть, терпеть не можете композиторов. Представляю: слушаете радио в машине и плюетесь: ну что за дрянь написал этот неуч!

— Да мы так редко видимся друг с другом, что ни дружить особым, ни открытой вражды у нас нет.

— Ну, например, о вашей взаимной нелюбви с Антоновым было сказано немало. Даже что он якобы чуть ли не силой заставил вас сменить фамилию.

— На самом деле это неправда. Юра

Вячеслав Добрынин... Ну, пожалуй, и хватит. Регалии и звания? Да все, какие существуют. Главные хиты? Добрая половина написанного. Количество или качество? Зачем выбирать, если по силам и то, и другое. Еще на много лет вперед он обеспечил трудящихся застольными песнями, а многочисленных исполнителей — полноценной работой. Он не маэстро, он другой. Доктор Шлягер. Простенько, но со вкусом. Докторская диссертация — в три обхвата и в тысячу страниц. На каждой — нотная вязь. 25 января Вячеславу Добрынину исполняется 60 лет. Пенсионный возраст? Только не для него. Живет-то в переулке Тружеников...



Первая семья.



ВСЕНАРОДНЫЙ СЛАВА

Вячеслав ДОБРЫНИН: "Если б я не был женат, у нас с Пугачевой могла завязаться какая-то интрижка"



Добрынин и его любимые женщины: с женой Ириной...



Вячеслав Добрынин — народный артист России, лауреат премии Ленинского комсомола, трехкратный обладатель премии "Овация", лауреат премии имени Исаака Дунаевского и премии "Золотой граммофон". Лауреат многих конкурсов и фестивалей ("Юрмала", "Ялта", "Братиславская лира", "Золотой Орфей"). Только в финальных концертах "Песни года" в течение 20 лет прозвучало более 40 шлягеров композитора. Среди них: "Все, что в жизни есть у меня", "Напиши мне письмо", "Ты мне не сносишься", "Кто тебе сказал", "Ни минуты покоя", "Прощай", "Родная земля", "Ах, какая женщина", "Синий туман", "Не сыпь мне соль на рану" и др.

стенялись своего грассированья?

— В том-то и дело, что стеснялся. Не очень-то было удобно. Думал: как бы спеть так, чтобы это меньше было заметно. Вот если бы в 75-м году со своим "р" я вышел на сцену — ой... А в конце 80-х, оказалось, это никому не мешает. Да и то — если б не реакция людей, если бы не приходили мешки писем... Я читал и не верил глазам. Думал: что же на меня все так свалилось. У меня были авторские вечера: сел за рояль, отвечаю на записки — ну это нормально. Но из меня же сделали касовую звезду, понимаешь ли...

— Бедный вы, несчастный, Вячеслав Григорьевич.

— ...Ну в общем-то пришлось соответствовать.

— Не станете отрицать, что поете в основном для женщин?

— А песни для мужчин — это что, солдатские ансамбли? У меня лирика совсем не сопливая, она мужественная... А впрочем, соглашусь — наверное, все-таки больше для женщин.

— Виктор Мережко, сценарист, считается дамским мастером, от и до познавшим женскую душу. Вы того же поля ягода?

— Чтобы в песнях сыпать им соль на рану? Не возьмусь утверждать. Я запел в сорок лет. И, наверное, женщинам был более понятен и близок, чем какой-нибудь мальчишка.

— Ваши слова: "Я люблю полноватых женщин. Считаю, что у женщины должна хорошо выделяться грудь, а переход от талии к бедрам был чтоб не прямой, а этаким округлым".

— Как кувшинчик.

— Вот именно. Сказано со знанием дела. Из чего следует, что опыт...

— Безусловно, очень богатый. Начиная с 14 лет. Сначала с девушками, потом с женщинами...

— Потом опять с девушками... — Да, но ни в коем случае не с мужичками.

— Это понятно. Но вы, например, помните наизусть телефон первой жены?

— Да... Сейчас скажу, он менялся... 629... (называет). Это ведь Тверская, мы там раньше жили.

— То есть женщин своих не забываете?

— Особенно тех, к кому прикипел. Я не хочу вспоминать все, что мне не было дорого. Остается то, где я был очень горяч, очень влюблен и очень любим.

— А кто виноват, что с первой семьей не сложилось?

— Никто. Время и мое отсутствие опыта совместной жизни в браке. Я все время жил с мамой, она меня растила без отца, я всегда был маленьким сыном. Даже первые гастрольные поездки давались мне с большим трудом, потому что до того я никогда не покидал родительский дом. Мама для меня была все...

— И жена не смогла ее заменить?

— Наверное. Сила любви к матери как-им образом вытеснила даже мою любовь к Ирине. Женился я в 1974 году, а уже году в 79-м мы были практически не вместе. На то время как раз пришелся пик моего успеха, у меня стали выходить пластинки. Мне нужно было больше времени на себя, я был просто поглощен своей работой. Фактически наша семейная жизнь оказалась жертвой моей внезапной популярности. Я стал реже приходить домой, чаще оставался у мамы. Там я чувствовал себя свободнее: мог заниматься, мог работать. Но при этом чувство долга никогда меня не покидало. Я не мог сказать, что забыл, что не приду, что не отдам, не привезу, не сделаю, — все я делал. Но, сделав это, всякий раз возвращался к маме.

— Нынешняя жена, тоже Ирина, на сколько вас моложе?

— Первой жены я старше на три года, а второй на... на 13 лет.

— Вы действительно познакомились на футболе?

— Ну, во-первых, ее бывший муж — футболист. Фомичев, был такой игрок московского "Динамо". И познакомились мы на "Динамо" — "Торпедо", она туда пришла со своей подругой Наташей, женой торпедовца Галайбы. В тот же вечер я увидел ее на чествовании Валеры Газзаева, моего товарища, он тогда вошел в клуб Федотова. Был банкет, мы сидели с Ирой друг напротив друга, потом стали танцевать... Через неделю она переехала ко мне.

— А сейчас, говорят, Ирина в интересном положении.

— Да нет. Ей же, честно говоря, 47... Нет-нет, дезинформация. Я был бы, конечно, безумно этому рад... Хотя не безумно. Потому что в 47 лет — это серьезное испытание... А может, тебе сказали, что дочка моя беременна?

— Вот так поворот. А это так?

— Нет, но она ведь молодая, собирается еще рожать и рожать. У меня есть внучка, теперь Катя обещает мне внука.

— Катя по-прежнему живет в Шта-тах?

— Да, она закончила ВГИК, курс Баталова. Снялась в нескольких фильмах, сериал был такой, "Клубничка", помнишь? Все это она делала для себя, хотела почувствовать себя актрисой. То есть мне казалось, что это не природное, не тяга с детства, а сплошное баловство. Но если бы не брак — Катя вышла замуж за американца, — возможно, она осталась бы в этой среде.

— Теперь она по профессии — жена, мама?

— В том-то и дело — выяснилось, что она в мою маму. Муж, ребенок — вот это главное.

— А вы с Ирой не думали завести своего ребенка?

— Ну... тут скорее надо говорить о возможности или невозможности. Это было возможно. Раньше. Но не произошло. А сейчас...

— Извините, может быть, еще более интимный вопрос. Правда, что у вас есть внебрачный сын?

— М-м-м... Да, так оно и есть. Это было связано с моей поездкой в Сибирь в составе оркестра Лундстрема в 70-м году. Ее звали Светлана, она сидела в первом ряду, смотрела на меня. Очень сильно полюбила, ездила за мной потом по всем городам. Ребенок родился в 71-м, я знаю. Это было подтверждено многими обстоятельствами: письмами, фактами, приездом сюда той девушки. Но к тому времени я фактически уже был помолвлен со своей первой женой.

— Как сына зовут? Видите ли вы с ним? Носит ли он вашу фамилию?

— Я его не видел, только на фотографии: сначала в возрасте 2—3 лет, потом — восемнадцати. Его зовут Алик, Альберт. Знаю, что у него самого уже дети есть. А насчет фамилии... Мне ведь тогда было 24 года, еще и Добрыниным-то не был. А потом, мне кажется, он до сих пор не знает, кто его отец. Так Света решила. Она потом два раза выходила замуж, у нее и другие дети есть... Но, послушай, это разве тема для юбилейного интервью?

Дмитрий МЕЛЬМАН.

Добрынин Вячеслав